

ДОН НИГРО

ПОДВОДЯ

ИТОГИ

Дон Нигро

Подводя итоги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49590696

Подводя итоги:

Аннотация

Дон Нигро «Подводя итоги/In Conclusion». Пьеса-коллаж. В какой-то момент возникает желание подвести итоги. Об этом пьесы-монологи: «Открытие колдовства/ A Discoverie of Witchcraft», «Пантера/Panther», «Прослушка/ Listening», «Старая женщина в вагоне подземки/ Old Woman on the Subway». Познавательно.

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дон Нигро

Подводя итоги

1

Некрасивую девочку мальчишки называли ведьмой. Она ею и стала. И одному мальчишке, уже выросшему, сильно не поздоровилось.

ОТКРЫТИЕ КОЛДОВСТВА

Один персонаж, ВЕДЬМА, которая обращается к зрителям из круга света на темной сцене.

(ВЕДЬМА обращается к зрителям из круга света на темной сцене).

ВЕДЬМА. Я не знала, что я ведьма, пока мальчишки из нашей деревни не начали меня так называть. Я посмотрелась в лужу и увидела, что нос мой длинный и крючковатый, я косоглазая, кожа в оспинах, волосы жидкие и сальные. Я точно ничем не напоминала сладкую и нежную Эмили Лонг-стрейт, которую обожали все мальчишки, и, чего скрывать, более всего походила на ведьму. Вот я и пошла на край де-

ревни, к лачуге, где жила старуха, в которую мальчишки бросались камнями, и постучалась в дверь. Через какое-то время она дверь открыла, скрюченная, облысевшая, с большой родинкой на кончике носа, из которой торчали три волоска.

«Что тебе от меня нужно, маленькая девочка?» – спросила она.

Я собрала смелость в кулак и ответила: «Я – ведьма. Научите меня ведьминым штучкам».

Она наклонилась, подтянула меня к своему лицу сильными, похожими на птичьи лапы руками, всмотрелась в меня. Он нее пахло мятой и простоквашей, а глаза были красными, грустными и совсем не злыми.

«Да, дитя, – наконец, сказала она. – Я вижу, что так оно и есть».

Вот так начались мои университеты. Она научила меня читать и писать. Научила разбираться в травах, заклинаниях, приготовлению целебных отваров. Научила приворотам и проклятиям. Научила, как и чем смазывать тело, чтобы ночами летать на шабашах. Я была уже молодой женщиной, когда она умерла.

Я заняла ее место. Она оставила мне лачугу на краю деревни, набитую бесценными книгами, и когда местным жителям что-то требовалось, любовный эликсир, или удача, или порча для врага, они приходили ко мне, тайком, ночью, как преступники, и платили за мои услуги. И ночь за ночью я готовила месть.

Еще юной девушкой я самым глупым образом втрескалась в одного юношу, но он, как и остальные, обзывал меня нехорошими словами, кидался ослиным навозом. Я знала, что ночами он все еще лежит в кровати и грезит о прекрасной Эмили, которая, что вполне логично, не желала иметь с ним никаких дел. И одной ночью я пришла к нему, как суккуб, приняв образ его ненаглядной, мы сплелись в неистовом совокуплении, и в момент оргазма я захлопнула вход моей сладкой, алой пещеры, оторвалась от него и улетела в окно с его оставшемся во мне пенисом, а бедным парень лишился самого дорогого. Дома я положила пенис в банку соленых огурцов, сохранив в качестве сувенира.

Утром, проснувшись, бедолага обнаружил, что лишился своей маленькой штучки. Его охватил ужас, и в отчаянии он не нашел ничего лучшего, как прийти в лачугу ведьмы и спросить, а не поможет ли она добыть ему новый пенис.

Как же я обрадовалась, увидев его у двери. Он ведь знать не знал, что требующееся ему находилось совсем рядом, в банке соленых огурцов, которая стояла на моем письменном столе, заменяя пресс-папье. Я сочувственно кивала, выслушивая его печальную историю. Этот болван понятия не имел, что именно я приходила к нему ночью и забрала его маленького змея. Не помнил он, конечно, и маленькую девочку, которую оплевывал много лет тому назад, и не подозревал что это была я. Потому что думать он мог только об одном: получить от меня кое-что. То самое, в чем он отча-

янно нуждался.

И по доброте сердца я его пожалела и одной холодной осенней ночью повела в лес. Мы уходили все дальше и дальше, пока у меня не осталось сомнений в том, что он начал бояться, а не завела ли я его в такую чащу, чтобы ограбить и убить. Я позволила мерзавцу вспотеть от страха, водила кругами под яично-желтой луной и переплетенными ветвями, пока мы не вышли на поляну, посреди которой высилось дерево, более массивное, чем любое другое в лесу, и выглядело он так, будто росло на этой поляне с сотворения мира.

«Здесь», – сказала я.

«Что, здесь? – переспросил он. – Как это большое старое дерево поможет мне вернуть пенис?»

«Ты должен забраться на вершину, – ответила я, – и там то самое, чего так желаешь».

«На вершину этого дерева? – изумился он. – Я найду новый пенис на вершине этого дерева? Это пенисное дерево? Ты издеваешься надо мной?»

Я долго смотрела на него. Где-то в чаще ухнул филин. Облако закрыло луну.

«Ты должен верить в ведьму», – сказала я.

Он посмотрел на меня, вздохнул и полез на дерево. Я наблюдала, как он карабкается с ветки на ветку. Некоторые лопались, едва он хватался за них. Дважды он чуть не упал. Но добрался до вершины, нашел гнездо, и в нем извивались порядка тридцати штук, похожих на червей, кормились зер-

ном и попискивали, как летучие мыши. Это было гнездо пенисов.

Увидев его, парень чуть не загремел с верхотуры, но быстро пришел в себя, схватил, естественно, самый большой пенис, сунул в карман и начал спускаться, охваченный предвкушением, в спешке вновь едва не упал, а большущий пенис извивался в кармане штанов.

Когда он спрыгнул за землю у моих ног, весь в поту, поцарапанный корой и ветками, и благоговейно достал из кармана извивающийся пенис, я посмотрела на него и сказала: «Нет-нет-нет. Этот пенис для приходского священника. Ты должен вернуть его на место и выбрать другой».

Что ж, молодой человек спорил и жаловался. Очень ему приглянулся этот большой пенис. Но я твердо стояла на своем, так что пришлось ему сунуть пенис в карман, вновь залезть на вершину старого дерева, положить большой пенис в гнездо. На этот раз он взял второй по размеру, но, когда спустился вниз, тяжело дыша от натуги, я взглянула на пенис и сказала: «Нет-нет-нет, этот не для тебя, а для местного дьяка». Вновь и вновь он поднимался и спускался, беря следующий по размеру пенис, но всякий раз я говорила ему: «Нет-нет-нет, этот не для тебя, тупица. Он предназначен для мэра, для директора школы или для какого-то другого уважаемого человека». Наконец, перед самым рассветом, он спустился с единственным оставшимся пенисом, маленьким, жалким, размером с мой мизинец. И сам молодой человек зрелище

являл жалкое. Его шатало от усталости, руки и ноги он изодрал в кровь и уже решил для себя, что лучше что-то, чем ничего, внутренне согласился на эту кроху.

Я внимательно осмотрела пенис, который парень держал в окровавленных руках и сказала: «Да, ты его нашел, он твой». От облегчения и радости молодой человек сжал пенис слишком сильно, он выскользнул из потных, окровавленных пальцев и упал на землю. Парень опустил на колени, чтобы найти в темноте и поднять, уже протянул к нему руку, как вдруг из норы высунулся хорек, схватил маленького, извивающегося червячка и сожрал.

Глядя на этого охваченного горем парня, рыдающего под деревом, я, к собственному удивлению, ощутила нарастающую во мне жалость к нему, вспомнила, какое удовольствие мы получили в ту ночь, когда я пришла к нему в образе его возлюбленной. Но тут же, этому я научил меня жизненный опыт, сердце мое закаменело, ибо я знала, что скорбит он о себе, но никак не обо мне, а потому повернулась и ушла в лес.

В деревню он не вернулся, и лес отправили несколько поисковых групп. Его скелет нашли под деревом: вороны сожрали всю плоть. Умер он в ту же ночь, от усталости и горя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.